

68

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. — Думы и воспоминанія священника. — Матеріалы для исторіи Пермской миссіи.

С Л О В О

въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

„Языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалитсѣя“ (но много дѣлаетъ) (Іак. 3, 5).

Такъ опредѣляетъ слово Божіе значеніе языка или слова человѣческаго. Смысль этого опредѣленія тотъ, что языкъ хотя есть незначительный членъ нашего тѣла, но много дѣлаетъ. Изъ этого видно, что наши слова и рѣчи имѣютъ важное значеніе въ нашей жизни, что отъ словъ нашихъ происходитъ и добро и зло, и польза и большой вредъ, или, какъ говорить премудрый сынъ Сираховъ, „слово есть начатокъ всякаго дѣла“ (Прем. Сир. 37, 20). При такомъ значеніи слова человѣческаго понятнымъ становится и то, почему Спаситель нашъ строго осуждаетъ празднословіе, говоря: „малою же вамъ: яко всяко слово праздно, еже аще рекуть чловѣцы, воздають о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися“ (Мѡ. 12, 36, 37).

Празднующимъ въ честь св. апостола Іоанна Богослова, славнаго и всехвальнаго провозвѣстника и служителя слова и проповѣди евангельской, весьма благовременно, братъ, уяснить себѣ это важное значеніе слова человѣческаго.

Обыкновенно въ жизни нашей, при сильной склонности природы человѣческой ко злу, мы охотнѣе слушаемъ худое, чѣмъ доброе. Но при всемъ

томъ языкъ или слово человѣческое есть сила, не только могущая вредить, но и способная приносить намъ пользу душевную. Хорошо употребляемое, оно приводитъ насъ къ добру; точно также какъ худо употребляемое, оно причиняетъ много вреда другимъ и даже намъ самимъ.

Разсмотримъ сначала, сколь великую силу имѣетъ языкъ или слово человѣческое на зло. Не говоримъ о вредѣ рѣчей богохульныхъ и кощунственныхъ; всякому понятны пагубныя послѣдствія такого слова. Даже легкомысленное употребленіе святѣйшаго имени Божія въ разговорѣ не можетъ пройти безвредно для человѣка. *„Не приучай“*, совѣтуетъ премудрый сынъ Сир., *„устъ своихъ къ божьимъ и не приобричай навыка употреблять напрасно имя Святаго; кто клянется и постоянно употребляетъ имя Господне, чистъ отъ грѣха не будетъ. Человѣкъ, который много клянется, преисполнится беззаконіемъ, и бичъ Божій не отступитъ отъ дома его“* (Сирах. 23, 8—13).

Обратимъ вниманіе на то, какъ злыя рѣчи клеветниковъ на людей добрыхъ и мирныхъ могутъ привести неисчислимое зло послѣднимъ; такимъ рѣчамъ противъ добрыхъ вѣрятъ охотнѣе всего; потому что многихъ радуетъ, если они слышатъ, что тѣ, которые стоятъ выше ихъ по своему нравственному достоинству, оказываются, по словамъ клеветниковъ, нисколько не лучше ихъ самихъ. Справедливо премуд. сынъ Сирах. говоритъ, что клеветника и двоязычника слѣдуетъ предать проклятію: потому что они погубили многихъ жившихъ въ тишинѣ. *Языкъ злой разрушилъ укрѣпленные города и дома вельможъ ниспровергъ. Ударъ бичемъ сдѣлаетъ рубецъ, а ударъ, нанесенный языкомъ, сокрушитъ кости. Много пало отъ острія меча, но не столько, сколько отъ наветовъ языка. Смотри, продолжаетъ Сир., сдѣлай оіраду для своего участка изъ терновника, т. е. для своихъ устъ устрой двери и запоры. Серебро и золото ты можешь, не взявши, завязать въ кошелекъ, но для словъ своихъ приготовь осы и гири. Берегись, чтобы не пасть тебѣ отъ наветовъ языка и не быть низложену въ виду строящаго ковы* (Сирах. 28, 15—26). Сноснѣ воръ, чѣмъ тотъ, кто привыкъ лгать и клеветать на другихъ. Воръ посягаетъ на имущество другаго, а лжець на истину, на честь, на доброе имя ближняго, что дороже всякаго имущества. Воръ можетъ возвратитъ похищенное, а лжець не поправитъ пущенной въ свѣтъ клеветы. Жало языка клеветника опаснѣе и вредоноснѣе жала змѣинаго. Змѣя зла и смертельное жало ея опасно для человѣка, но только тогда, когда она близка. Змѣя не можетъ язвить человѣка издалека, какъ злой языкъ клеветника. Отъ послѣдняго же нельзя спастись

ни за горами, ни за морями. Православная церковь наша до такой степени признает силу клеветы, что ввела даже въ содержаніе своего ежедневнаго богослуженія прошеніе ко Господу объ избавленіи вѣрующихъ отъ клеветы человѣческія: „избави мя, Господи, отъ клеветы человѣческія“, говорится въ одной церковной молитвѣ, „и сохрани заповѣди Твоя“ (Смотр. троп. на 1 часѣ). Впрочемъ, какъ ни зловреденъ бываетъ иногда человѣческой языкъ, какъ ни охотно человѣкъ говоритъ и слушаетъ злыя рѣчи; однакожь есть много людей, которые смотрятъ на зло, какъ на зло, и охотно слушаютъ доброе; доброе слово и истина имѣютъ уже сами въ себѣ такую привлекательную силу, внушаютъ такое уваженіе, что оказываютъ не меньшее вліяніе на людей, какъ и злыя рѣчи. Так. образ. языкъ человѣческой имѣетъ великую силу не только во злѣ, но и въ добрѣ. Какъ много полезнаго, напр., можетъ произойти отъ добрыхъ и благонамѣренныхъ бесѣдъ и совѣщаній между собой близкихъ друзей и имѣющихъ одну добрую цѣль. Не даромъ премуд. сынъ Сир. совѣтуетъ быть въ постоянномъ сношеніи съ человѣкомъ благочестивымъ. *Подобный человѣкъ, по его словамъ, по душѣ своей таковъ, какого желаетъ душа твоя, и если ты падешь, онъ побользнуетъ съ тобою. Постави съ нимъ искренній совѣтъ; потому что для тебя не можетъ быть человѣка надежнѣе его. Душа праведника возвыщаетъ иногда болѣе, чѣмъ семь стражей, которые стоятъ на высокой башнѣ* (Сир. 37, 15—18). Слово Божіе заповѣдуетъ ничего не дѣлать безъ совѣта: „съ совѣтомъ все твори“ (Притч. 31, 4), говоритъ премудрый Соломонъ. Дѣлающій что либо безъ совѣта сравнивается съ городомъ, не укрѣпленнымъ стѣнами и оградой при нападеніи непріятеля: „якоже градъ стѣнами разоренъ и не огражденъ, тако мужъ творящій что безъ совѣта“ (Притч. 25, 29). Нужно ли доказывать, сколь благотворны бываютъ добрыя рѣчи родителей и воспитателей на молодое поколѣніе? Добрыя, благочестивыя слова, слышанныя нами въ дѣтствѣ, крѣпче всего укореняются въ нашей душѣ и непремѣнно принесутъ въ свое время благіе плоды.

Но самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ благотворности и силы въ добрѣ слова человѣческаго можетъ служить проповѣдь апостоловъ и проповѣдническое слово съ церковной кафедрѣ пастырей и учителей церкви. Такъ, напр., празднуемый нынѣ св. ап. І. Богословъ во время своего заточенія на островѣ Патмосѣ, силою своего слова, раствореннаго любовію и солюю благодати Божіей, въ продолженіе года почти всѣхъ жителей этого острова, бывшихъ прежде язычниками, обратилъ къ вѣрѣ во Христа (см. жизнь св. І. Богослова). Да и вообще, сколь много добра принесла въ міръ проповѣдь апостоловъ и

ихъ преемниковъ въ дѣлѣ благовѣстія! Что было бы съ родомъ человѣческимъ, если бы не эта проповѣдь? Не также ли мы блуждали бы во мракѣ заблужденій и пороковъ, какъ блуждали люди прежде проповѣди евангельской?

Вотъ, братъ, какою силою и значеніемъ имѣетъ слово человѣческое какъ въ добрѣ, такъ и во злѣ. Подлинно, языкъ хотя есть незначительный членъ нашего тѣла, но много дѣлаетъ. По ученію слова Божія поступали всѣ истинные сыны св. церкви. Въ древнія времена ревнители благочестія, имѣя въ виду скорость поползновенія во грѣхъ чрезъ языкъ, принимали на себя обѣтъ всегданяго молчанія, отверзая свои уста только для молитвы къ Богу и поученія себя и другихъ въ законѣ Божіемъ. Такъ называемые св. молчалники—могутъ служить лучшимъ доказательствомъ для насъ душе-спасительности подвига воздержанія и обузданія своего языка. Но то ли мы, братъ, нынѣ видимъ среди себя? Что нынѣ прославляется и похваляется между нами? добрая ли и благочестивая рѣчь, благоразумная ли молчаливость, или словоохотливая и большею частію зловредная болтливость? Не признается ли нынѣ страсть къ пересудамъ, злословію и порицанію признакомъ умнаго, свободномыслящаго человѣка? Въ самомъ дѣлѣ, эта страсть никогда, кажется, не распространялась въ обществѣ такъ сильно и не поддерживалась такъ дружно, какъ въ настоящее время, во всѣхъ слояхъ общества, не только между образованными, но и между невѣжественными людьми. Что прежде считалось слабостію, увлеченіемъ и порокомъ, то теперь возводится въ добродѣтель и нравственный подвигъ. Что прежде называлось просто сплетнею, злословіемъ и празднословіемъ, то теперь во имя такъ называемой гласности выводится изъ высшихъ побужденій гражданской честности, общественнаго негодованія, ревности о благѣ общемъ и правдѣ и т. п. Сплетня и злословіе не только безъ всякой сдержанности распространяются въ обычныхъ будничныхъ, служебныхъ отношеніяхъ нашей жизни, но находятъ себѣ мѣсто и въ самыхъ высшихъ выраженіяхъ общественной мысли и органахъ и лицахъ общественнаго воспитанія. Сплетня и злословіе проникли и въ печать; въ ней многіе завѣдомо, въ угоду вѣянію времени, торгуютъ сплетней и злословіемъ, завѣдомо развращаютъ смыслъ и нравственное чувство своихъ читателей. Нѣтъ лица, хотя бы самой высокой нравственности и святой жизни, нѣтъ дѣла, учрежденія, которыхъ бы не могли коснуться въ настоящее время сплетня и злословіе. Нынѣ чрезвычайно легко и поверхностно относятся даже къ тому, что должно требовать отъ христіанина полного вниманія и благоговѣнія, къ св. вѣрѣ христіанской, къ постановленіямъ

20

ведро съ масломъ и, наконецъ, поваливъ дьячка, такъ зацѣпилъ ведро, что оно опрокинулось и все собранное масло ушло въ землю...

Но разсказывать всю эпопею сельскихъ сборовъ духовенства не достанетъ терпѣнія. Впрочемъ, да будетъ моя благодарность бывшимъ моимъ прихожанамъ: они относились ко мнѣ со всею радушіемъ, присущимъ натурѣ простолюдина, въ потѣ лица добывающаго хлѣбъ свой, хотя и вижу, что мои преемники *счастливы* меня... Всякое дѣло, извѣстно, мастера боится.

(Окончаніе будетъ).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ МИССИИ.

(Переписка преосвященнаго Арнадія съ управляющимъ имѣніемъ графини С. В. Строгановой Л. И. Ослоповскимъ).

(Продолженіе).

Милостивый государь, то есть
Левъ Ивановичъ!

Посланые ваши — Иванъ Ѳедоровъ Коняевъ и Никита Ѳедоровъ Таскаевъ сего числа поутру въ девятомъ часу явились ко мнѣ. Были они прежде у Григорія Ѳедотовича и прочихъ, кои принять о. Петра Коровина для обученія отказались. Я имъ рекомендовалъ Ивана Семеновича Верходанова, который принялъ ихъ *отлично* хорошо, какъ сынъ св. церкви. Завтра, какъ общались, ваши посланые будутъ слушать въ Екатеринбургской Спасской церкви всю божественную службу, послѣ поѣдутъ, или въ село Сосновское, или въ село Неволинское. Надѣюсь, что они вездѣ найдутъ то, что написано въ ихъ книгахъ.

Прибытіе вашихъ посланныхъ въ Екатеринбургъ удержало меня въ Екатеринбургѣ до сего часа; побудило съѣздить къ г. Харитонову и къ г. Зотову и даже у сего послѣдняго отобѣдать. Между прочими разговорами объяснилъ онъ мнѣ, что и въ Иргизскихъ монастыряхъ не примутъ свящ. Коровина. Это мнѣ сказывали и посланые ваши.

Господь, Спаситель нашъ, пекущійся о спасеніи всехъ насъ, всевидимо покровительствуетъ нашему святому дѣлу и своею побѣдительною силою побуждаетъ насъ къ окончанію нашего дѣла, которому еще доселѣ и некоторые ивриты не хотятъ.

Это отвѣтъ мой неофициальный на отношеніе ваше. Официальный отвѣтъ послѣдуетъ тогда, когда возвращусь въ г. Пермь и обойму васъ моею сердечною благодарностію, съ которою есмь и буду вашимъ,

Милостивый государь,
покорнѣйшимъ слугою
Аркадій, епископъ Пермскій.

24 ноября 1832 г.

Екатеринбургъ.

Преосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій архипастыр!

Примите благоговѣйное благодареніе мое за святительское посѣщеніе ваше Ильинской веси и моего обителища! Укрѣпленный сугубымъ благословеніемъ вашего преосвященства, я неослабно наблюдаю за дѣйствіями и намѣреніями старообрядцевъ и направляю ихъ къ предположенной цѣли. Подносимая при семъ записка объяснитъ вашему преосвященству, что дѣйствія и намѣренія ихъ постепенно направляются къ прямому пути.

Поелику желаніе старообрядцевъ какъ возможно скорѣе имѣть священника, время отъ времени сильнѣе и горячѣе усугубляется, а путешествію въ *Иргизъ* являются *препятствія, затрудненія и самыя невозможности, самими ими усматриваемыя и открываемыя*, то представляется вѣроятная надежда, что путешествіе въ Иргизъ отмянется.

Въ Пыскорскую единовѣрческую церковь нѣсколько паръ поѣхали для вѣнчанія. Собравъ о числѣ ихъ вѣрныя свѣдѣнія не премину донести вашему преосвященству.

Испрашивая святительскаго благословенія вашего, съ душевнымъ благоговѣніемъ и съ безпредѣльно-вѣчною преданностію имѣю честь быть,

Милостивѣйшій архипастыр
Вашего преосвященства и проч.

31 января 1833 г.

С. Ильинское.

Святительское посѣщеніе села Ильинскаго произвело благія послѣдствія: Представлявшіеся вашему преосвященству старообрядцы святительскія глаголы ваши приняли съ полнымъ благоговѣніемъ, и усердно сообщаютъ и изъясняютъ оныя собратіямъ своимъ.

Старообрядцы избраннаго ими священника (о. Θεодора Наумова) полюбили и прилѣпились къ нему сердечно. Онъ неоднократно уже съ ними бесѣдовалъ; они испытывали его въ чтеніи и похваляютъ въ знаніи онаго

21

совершенно. Искренняя привязанность старообрядцевъ къ о. Теодору обнаруживается желаніемъ ихъ, чтобъ онъ немедленно переѣхалъ къ нимъ съ семействомъ въ село Срѣтенское, состоящее отъ Ильинска въ 6-ти верстахъ и помѣстился бы въ готовый и весьма удобный домъ; этого желаютъ старообрядцы съ тѣмъ намѣреніемъ: чтобъ о. Теодоръ молился обще съ ними въ молитвенномъ ихъ домѣ и въ то же время научался чтенію, пѣнію и ихъ обрядамъ по старопечатнымъ книгамъ. Я приглашалъ къ себѣ о. Теодора и совѣтовалъ ему принять такое приглашеніе. Онъ отвѣчалъ: „когда архипастырь далъ ему уже благословеніе на вступленіе къ старообрядцамъ, то онъ признаетъ за полезное удовлетворить желаніе старообрядцевъ, и пахотясь посредь ихъ пріобрѣсти отъ нихъ совершенную довѣренность; но безъ воли преосвященнаго владыки не можетъ на то рѣшиться“.

Не благоугодно ли будетъ, вашему преосвященству, на желаніе старообрядцевъ изъяснить архипастырскую свою волю и написать о томъ о. Теодору.

Благонамѣреннѣйшіе изъ старообрядцевъ мнѣ изъяснили:

1) Что когда о. Теодоръ въ Срѣтенское село перемѣстится, *будетъ молиться съ ними вообще и тѣмъ пріобрѣтетъ въцшую къ себѣ привязанность и довѣріе, то желаніе старообрядцевъ взети его въ Иргизскій монастырь* не только ослабитъ, но можетъ быть вовсе отмѣнено.

2) Что благомыслящіе изъ старообрядцевъ признаютъ путешествіе въ Иргизскій монастырь даже и повѣренныхъ для развѣдыванія—безполезнымъ, а священнику невозможнымъ. И потому:

3) Для успокоенія слабоумныхъ полагаютъ достаточнымъ свозить священника для наученія (а не для исправы) въ существующую уже нѣсколько лѣтъ въ Казани единовѣрческую церковь четырехъ евангелистовъ: Луки, Матвѣя, Марка и Іоанна Богослова.

На сіи новыя предположенія буду ожидать архипастырскаго вашего одобренія.

О. Теодору я объяснилъ, въ чемъ заключается *исправа* въ Иргизскомъ монастырѣ. Онъ ужаснулся, ибо не зналъ того и никакъ не согласится на *эту исправу*. Я совѣтовалъ ему уклоняться отъ сего подъ предлогами не огорчительными для старообрядцевъ;—но вѣроятно до сего и не дойдетъ: я употребляю все вліяніе мое на *устраненіе путешествія въ Иргизъ*.

Если благоугодно будетъ вашему преосвященству изъяснить волю свою на перемѣщеніе о. Теодора нынѣ же къ старообрядцамъ; то не соизволите ли въ письмѣ къ нему подтвердить ему о томъ, чтобъ онъ соблюдалъ чистоту своего поведенія, ни въ чемъ не нарушалъ бы правилъ въ древнихъ книгахъ

установленныхъ; но исполнялъ бы ихъ неизменно, и исполненіемъ таковой обязанности не возмущалъ бы совѣсти старообрядцевъ.

Это писаніе онъ покажетъ старообрядцамъ, и они увидятъ изъ него новый опытъ святительскаго вашего къ нимъ прямаго въ христіанскомъ духѣ благоволенія.

Милостивый государь,

Левъ Ивановичъ!

Искреннѣйшую приношу вамъ благодарность за все то, чѣмъ я вновь утѣшенъ отъ васъ въ проѣздъ мой чрезъ село Ильинское и заводъ Чермоескій.

Единобѣрческія церкви и Казанскія и Уральскія могутъ быть отверсты для о. Θεодора, по сношеніямъ моимъ съ тамошнимъ преосвященнымъ. Только вижу новую зарю благодати Божіей! Только бы былъ допущенъ о. Θεодоръ хотя къ одному требосправленію по старопечатнымъ книгамъ и дѣло пошло бы со всею желаемымъ успѣхомъ.

Прочтите мое письмо къ о. Θεодору. Если оно, по вашему разсужденію, достойно своего назначенія, отдайте ему; если же въ немъ есть что либо не соответствующее мѣстнымъ обстоятельствамъ, возвратите ко мнѣ съ вашими замѣчаніями. Я ими воспользуюсь. Не стыдитесь сего. *Уста наша отверсты къ вамъ, сердце наше распространися; не тѣсно вмѣщается отъ насъ* (2 Коринѣ. VI, 11).

Да поможетъ вамъ Господь—спѣшить на подачу просьбы объ о. Θεодорѣ, чтобы мнѣ скорѣе представить дѣло въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Я за сими дѣломъ приостанавливаюсь и съ годовымъ отчетомъ по миссіи.

День Срѣтенія Господня для меня особенно благодатный день. Отъ васъ пріятное извѣстіе получилъ;—отъ Пыскорцевъ—приговоры на новаго священника и причетника; отъ Нижне-Тагильской конторы—о принятіи единобѣрцами тамошними священника.

Левъ Ивановичъ! Вы постигаете мои чувства, постигаете мои желанія, изъ коихъ первое—засвидѣтельствовать предъ вами ту мою глубокую благодарность, съ кою по гробъ мой буду

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

2 февраля 1833 г.

Аркадій, епископъ Пермскій.

Пермь.

8-я часть вечера.

PS. Достопочтеннѣйшему Ивану Космичу мое искреннее почтеніе прошу объявить и сердечную благодарность за его усердіе ко мнѣ недостойному. Отъ Оханскихъ еще слухъ повыиѣ: какъ Ильинскіе. Да будутъ сіи Ильинцы столь же примѣрны и въ обращеніи, сколь доселѣ примѣрны въ разборчивости!!! Къ Вятскому на сей почтѣ бумаги отъ меня пошли.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.